

— Вот почему я сегодня привел тебя сюда, чтобы ты своими глазами увидел, как я умру.

Чжао Цзиньмин замер. Что это за слова? Почему он так говорит... В последнее время он вел себя очень странно.

— Знаешь? Сегодня мой последний день, поэтому я решил подарить тебе эту новость... как подарок, — Бай Сюнь повернулся, с нежностью глядя на него, улыбаясь. — Ведь я знаю, что ты больше всех хочешь увидеть мою смерть.

Чжао Цзиньмин был в полном недоумении, но, видя, как Бай Сюнь с такой теплотой и радостью произносит эти слова... он почувствовал что-то.

Это чувство... было болью.

Но он больше ничего не сказал.

— Это хорошая новость, правда? — Он улыбнулся.

Чжао Цзиньмин, глядя на него, по-прежнему молчал. Когда-то он сам мечтал убить Бай Сюня, но сейчас... услышав это, он не чувствовал ни капли радости.

Через мгновение...

— А Сюнь!

Чжао Цзиньмин увидел, как тот внезапно упал назад, кровь хлынула из его слегка приоткрытого рта.

Чжао Цзиньмин замер, смертельная боль медленно заполнила его холодные глаза.

— Ты плачешь, — Он усмехнулся.

Глядя, как кровь продолжает течь из его рта, Чжао Цзиньмин дрожащими губами произнес:

— А Сюнь! Ты...

— Прости... А Минь... Я не должен был так с тобой поступать, — Он с сожалением посмотрел на Чжао Цзиньмина, медленно поднял руку и коснулся его лица. — Я никогда не жалел... о том, что делал, но... только об этом...

Его дыхание стало неровным, и снова кровь хлынула изо рта.

— А Сюнь... ты, не говори больше... я, я прощаю тебя...

Чжао Цзиньмин, плача, в панике обнял его, его голос начал срывать.

— Нет... лучше ненавидь меня... и, ненавидя, вспоминай Бай Сюня... пусть я оставлю хоть какой-то след в твоём сердце... даже если это будет ненависть... это лучше.

Бай Сюнь слегка прищурился, указательным пальцем нежно провел по лицу Чжао Цзиньмина, вытирая его слезы, а затем положил палец в рот.

— Оказывается, слезы А Миня... сладкие, — Он улыбнулся, глядя на Чжао Цзиньмина.

— Глупец... это твоя кровь... — Чжао Цзиньмин скривил губы, слезы продолжали катиться по его щекам, их невозможно было остановить.

— Это слезы А Миня, они сладкие... — Он упрямо улыбнулся.

Легкий ветерок пролетел мимо. Чжао Цзиньмин сидел на коленях, глядя, как он в его объятиях постепенно теряет дыхание.

— А-а-а!

Раздался душераздирающий крик.

Шанъюнь Чэнь, спавший в полусне, перевернулся и, не почувствовав рядом Гу Ицзюэ, мгновенно проснулся. Его лицо выражало сильное беспокойство. Он встал с кровати, открыл дверь и увидел Гу Ицзюэ и Ань И, стоящих во дворе. Он тут же спустился вниз и крепко обнял Гу Ицзюэ.

— Цзюэ-гэ...

Гу Ицзюэ, еще не успевший понять, что происходит, услышав ласковый голос Шанъюнь Чэня, невольно улыбнулся уголком губ.

— Чэньэр, почему ты стал еще более привязчивым, чем раньше? Цзюэ-гэ отошел всего на минутку.

Шанъюнь Чэнь слегка потерся головой о его шею, его мягкий голос раздался у самого уха Гу Ицзюэ.

— Чэньэр боится, что Цзюэ-гэ не простит меня... и уйдет от Чэньэра...

Гу Ицзюэ, держа его за плечи, серьезно посмотрел на него, в его глазах читалась нежная улыбка.

— Цзюэ-гэ никогда не оставит Чэньэра... даже если небо и земля исчезнут, мы будем вместе в жизни и смерти.

Шанъюнь Чэнь смотрел на Гу Ицзюэ, его губы слегка дрожали, он не отвечал, словно хотел навсегда запечатлеть в памяти это выражение лица Гу Ицзюэ.

— Небо и земля исчезнут... мы будем вместе в жизни и смерти...

Он тихо повторил клятву Гу Ицзюэ... но вдруг на его лице появилось недоумение, и он, сверкая глазами, посмотрел на него.

— Что это значит, Цзюэ-гэ?

Гу Ицзюэ:

— ...

Ань И:

— ...

Гу Ицзюэ на мгновение был ошеломлен его вопросом. Он немного подумал, затем протянул руку и с улыбкой погладил его по голове.

— Это значит, что куда бы ты ни пошел, я буду с тобой. Где бы ты ни был, даже если это ад, для меня это будет раем.

На этот раз Шаньюнь Чэнь наконец понял, его глаза увлажнились, он улыбнулся и кивнул.

— Чэньэр тоже!

...

Во время ужина Ань И вернулся с серьезным выражением лица.

Гу Ицзюэ взглянул на него, встал и приготовился выйти. Некоторые вещи пока лучше не рассказывать Шаньюнь Чэню, ведь он сейчас...

Шаньюнь Чэнь, жуя, вдруг остановился, его красивые глаза с любопытством устремились на Гу Ицзюэ:

— Цзюэ-гэ, ты что-то скрываешь от меня?

— Да, но можно ли мне не говорить тебе об этом?

Гу Ицзюэ с нежностью посмотрел на него, его тон был таким, словно он говорил с ребенком, и Шаньюнь Чэнь вдруг почувствовал себя глупым.

Особенно когда он увидел, что на его палочке все еще висит маленький кусочек зелени, и его вопрос был таким детским.

Если он будет настаивать, то, возможно, ему достанется. Поэтому он молча кивнул и продолжил есть.

Это зрелище вызвало у Гу Ицзюэ смех и одновременно боль в сердце.

Он вышел, дойдя до безлюдного места, и только тогда Ань И заговорил.

— Докладываю Вашему Высочеству, местонахождение Белого лиса найдено.

Гу Ицзюэ мгновенно оживился, его сердце наполнилось волнением, но затем снова поникло.

— Это подтверждено?

— Подчиненный нашел две зацепки, одна из которых, как я предполагаю, была распространена префектом, но другая была проверена моими людьми, и обе указывают в одном направлении — Лисий клан!

Лисий клан?

Гу Ицзюэ слегка удивился. Он слышал о Лисьем клане, единственной ветви, ответственной за внешние связи Царства Бэйцин.

Говорят, что когда-то в Царстве Бэйцин произошло событие, которое чуть не привело к его гибели, и с тех пор оно прервало все связи с другими странами, только несколько месяцев в

году отправляя людей для обмена товарами, в остальное время они жили самодостаточно.

А Царство Бэйцзин имеет уникальное географическое положение, попасть туда извне крайне сложно.

Лисий клан... Белый лис...

Думая об этом, он решил, что, возможно, эта зацепка действительно верна.

— Лисий клан редко покидает свои земли, их перемещения загадочны, встретить их не так-то просто.

При этой мысли на лице Гу Ицзюэ снова появилась тень печали.

Возможно, из-за нетерпения Шаньюнь Чэнь все же не смог сдержаться и тихо вышел.

Он прислонился к двери, его глаза сверкали, глядя на Гу Ицзюэ, вызывая смятение в сердце.

— Цзюэ-гэ, я тебя отвлекаю?

Гу Ицзюэ нежно улыбнулся, подошел и обнял его за талию. Их взгляды встретились, один — нежный, как нефрит, другой — покорный и очарованный.

Казалось, все великолепие мира сосредоточилось на этих двух невероятно красивых лицах.

— Это просто зацепки для твоего лечения, я боялся, что ты будешь волноваться, хотел сделать тебе сюрприз.

— Правда?

— Да, разве Чэньэр не хочет быстрее выздороветь?

— Конечно хочу.

Его глаза забегали, и он решил:

— Но ты не можешь идти один, иначе я не буду лечиться.

Он выглядел непреклонным.

— Хорошо.

Повернувшись, Гу Ицзюэ посмотрел на Ань И:

— Иди, узнай, когда они покинут свои земли и куда направятся, как только узнаешь, мы сразу отправимся.

— Да, — Ань И выполнил приказ и ушел.

Шаньюнь Чэнь схватил две пряди своих волос и переплел их с волосами Гу Ицзюэ, спросив:

— Цзюэ-гэ, раз ты закончил с делами, может, поужинаем?

— Хорошо.

Гу Ицзюэ взял его за руку и завел внутрь. Только тогда он заметил, что еда на столе была точно такой же, как и когда он уходил. То есть все это время он сидел и терпеливо ждал, не притронувшись к еде.

В его сердце поднялось сильное чувство благодарности и глубокая боль.

Он обнял его и крепко поцеловал в губы, словно хотел слиться с ним воедино.

Все будет хорошо, как только мы найдем Белого лиса, мой Чэнь-гэ обязательно выздоровеет.

Ань И быстро вернулся с новостями о Лисьем клане. К счастью, в этом месяце, пятнадцатого числа, они покинут свои земли и отправятся в Пограничный город для закупки необходимых товаров и продажи вещей из Бэйцзина.

Однако их перемещения по-прежнему остаются загадочными, и ему придется лично отправиться туда.

Непонятно, почему префект Лу, который ненавидит его всей душой, распространил настоящие сведения? Это нужно учитывать!

Через три дня Гу Ицзюэ подготовил несколько быстрых лошадей, взял с собой Шаньюнь Чэня и отправился в путь.

Чтобы избежать засады, они всю дорогу двигались с осторожностью, но, к его удивлению, весь путь был удивительно спокойным, без малейшего шума.

Но чем тише было вокруг, тем сильнее становилась его настороженность.

Жунчэн находился на границе трех царств, в зоне, где никто не имел власти, и часто там происходили торговые отношения между тремя царствами, хотя, конечно, Царство Бэйцзин обычно не участвовало в этом.

Едва войдя в город, Шаньюнь Чэнь погрузился в бесконечное веселье.

<http://bllate.org/book/16439/1490402>